

УДК 1 (091)

Идеи философов Просвещения о хаосе

А.В. КУЛИК

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, г. Днепропетровск, Украина, E-mail: al.v.kulik@gmail.com

Авторское резюме

Выделены и систематизированы идеи о хаосе, которые были высказаны философами Просвещения. В частности, продемонстрировано, что именно философы Просвещения первыми пришли к мысли, что идея хаоса играет важную роль в человеческой культуре, возникнув в мифологии многих народов, а не только в Древней Греции. Обосновано, что философы Просвещения пришли к выводу, что признание человеком хаотичности мира рождает у него сложные экзистенциальные переживания, которые чреваты серьезными изменениями мотиваций в этической плоскости.

Показано, что философами Просвещения было много сделано для изучения хаоса в свете проблематики гносеологии, положив начало ряду перспективных исследований. Тут можно отметить теорию П. Гольбаха о субъективности наших представлений о хаосе, а также идею Э. Кондильяка о необходимости создания для эффективного взаимодействия с хаотическими феноменами особого языка, который максимально приспособлен для классификации и построения дефиниций.

Обосновано, что философ-просветитель И. Гердер выдвинул идею объективности процесса трансформирования хаоса в порядок. Аргументировано, что идея о существовании «закона природы» касательно упорядочения хаоса открывала далеко идущие перспективы исследованиям взаимодействия с хаосом.

Ключевые слова: хаос, Просвещение, история философии, Вольтер, Этьенн Кондильяк, Иоганн Гердер, порядок

Enlightenment philosophers' ideas about chaos

A.V. KULIK

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, Dnipropetrovsk, Ukraine,
E-mail: al.v.kulik@gmail.com**Abstract**

Ideas concerning chaos that were expressed by the philosophers of the Enlightenment are singled out and systematized. Particularly, it is shown that there were philosophers of the Enlightenment who first got the idea that chaos plays an important role in human culture, having appeared in the mythology of many nations, and not only in Ancient Greek's one. It is proven that philosophers of the Enlightenment came to the conclusion that person's acknowledgement of world's chaotic nature engenders complex feelings that could do with serious changes of motivations in ethical sphere.

It is pointed out that philosophers of the Enlightenment (Paul-Henri d'Holbach and Étienne Bonnot de Condillac) did a lot for studying chaos in view of problematic of epistemology, laying foundation to a number of promising researches.

It is grounded that the philosopher and enlightener Johann Gottfried von Herder advanced an idea of objectivity of process of transformation chaos into order. It is shown that idea of «The law of nature» existing as for ordering chaos opened far-reaching prospects for researches of interaction with chaos.

Keywords: chaos, Enlightenment, history of philosophy, Voltaire, Étienne Bonnot de Condillac, Johann Gottfried von Herder, order

Постановка проблемы. Предполагается, что философия Просвещения учила о порядке. Это, безусловно, так. Однако то, что мыслители Просвещения говорили о порядке, вовсе не мешало им изучать и его противоположность - хаос. Данный сегмент философии Просвещения почти не изучен, что и обуславливает актуальность данного исследования, учитывая важность философского наследия Просвещения для теоретической мысли последующих эпох.

Анализ исследований и публикаций. Вопрос представлений мыслителей Просвещения о хаосе затрагивался в работах таких авторов, как Э. Кассирер [7, с. 123], В. Кузнецов [10, с. 50], М. Ямпольский [13, с. 500]. Однако, исследователи не фокусировали внимание на данной

теме, в частности, не предпринимали попыток систематизации указанных представлений.

Цель исследования. Целью данного исследования является историко-философский анализ и систематизация идей философов Просвещения о хаосе.

Изложение основного материала. Философы Просвещения немало рассуждали о хаосе, внося в эволюцию философского осмысления хаоса ряд концептуально важных идей.

Именно в эпоху Просвещения была поставлена точка в существовании трактовок хаоса в качестве «места». Напомним, в своей «Физике» Аристотель дал собственное толкование из-

вестных слов Гесиода о хаосе, предполагая, что автор «Теогонии» говорил о хаосе как о том, что останется, если мысленно убрать все вещи. То есть, Аристотель под хаосом подразумевал пространство, место нахождения всего. Эта трактовка была не единственной в эпоху Античности, но, учитывая авторитет Аристотеля, она стала довольно влиятельной, имея своих сторонников вплоть до философии Возрождения (Джордано Бруно). Однако, начиная с Нового времени, эта трактовка больше не встречается в истории мысли. Философы-просветители предложили реконструировать изначальное понимание хаоса, отказавшись от позиции Аристотеля.

Так, Пьер Бейль весьма убежденно аргументировал необходимость возврата к истинному пониманию хаоса: «Конечно, Гесиод под словом хаос не понимал пространство или место, содержащее тела. Он, несомненно, понимал под ним смешанное состояние, в котором находились вещи до того, как земля, море, воздух, небеса заняли соответствующее положение» [1, с. 62].

Еще одним важным вкладом философов Просвещения в историю осмысления понятия «хаос» было осмысление важности идеи хаоса в контексте человеческой культуры. Именно философы-просветители первыми задумались о том, что идея хаоса играет значительную роль в человеческой культуре, возникнув в мифологии многих народов, а не только у древних греков.

Вольтер, сравнивая представления о возникновении мира, которые бытовали у древних греков, еврейского народа, финикийцев и халдеев, пришел к выводу, что идея упорядочения хаоса богом содержится во всех древних теогониях. По словам данного философа, «Гесиод повторял то, что думал об этом Восток, когда возвещал в своей теогонии: «Хаос был первым, что существует» [2, с. 679].

В философии Просвещения была впервые осознана и сформулирована еще одна важная проблема мировоззренческого плана. Мыслители задумались о том, что признание хаотичности мира рождает у человека сложные экзистенциальные переживания, которые чреваты серьезными изменениями мотиваций в этической плоскости. Если раньше (Ориген, Саллюстий, Ансельм Кентерберийский и др.) теоретики писали, что признавать существование хаоса человеку не следует из соображений благочестия, то, начиная с эпохи Просвещения, мыслители начинают апеллировать к негативным последствиям такого признания для личности и общества.

В качестве иллюстрации этого положения можно привести рассуждения Д. Дидро: «Тяжко думать, что ты живешь в вечном хаосе, что ты часть разболтанной машины, которая в любую минуту может сломаться и в которой нет

ничего доброго, удовлетворительного, ничего, что не вызывало бы презрения, ненависти и отвращения! Эти мрачные и меланхолические мысли всегда влияют на характер, затрагивают общественные чувства, ухудшают настроение, ослабляют любовь к справедливости и со временем подрывают добродетельные принципы» [6, с. 105 - 106].

Далее, в философии Просвещения появляются первые попытки рассмотрения феномена хаоса через анализ специфики его процессуальности. Вольтер, говоря о том, что «хаос был беспорядочным движением, а космос – движением упорядоченным» [3, с. 680], предвосхитил трактовки хаоса учеными XX века как «нерегулярного движения», которые сделали возможными многие важные открытия синергетики и Теории хаоса.

Еще одной заслугой философов Просвещения в деле изучения понятия «хаос» было то, что они серьезно занялись изучением темы хаоса в свете проблематики гносеологии. Если о космогонических, онтологических аспектах хаоса довольно много писали до Просвещения, то нюансы, связанные с гносеологией хаотических феноменов, долгое время оставались практически без внимания со стороны мыслителей. Философы-просветители изменили эту ситуацию, положив начало ряду перспективных исследований.

В частности, тут можно отметить указание П. А. Гольбаха на субъективный характер наших представлений о порядке и хаосе. Не сомневаясь в том, что мир упорядочен, Гольбах, тем не менее, подчеркивал, что «образец того, что мы называем порядком и беспорядком, существует лишь в нашем уме» [5, с. 104].

П. Гольбах попытался раскрыть принцип, руководствуясь которым люди наделяют характеристиками упорядоченности и хаотичности явления окружающего мира. Он пишет: «Мы находим порядок во всем том, что сообразно с нашим существом, и беспорядок во всем том, что противостоит ему» [5, с. 107].

Конечно, нельзя не упомянуть о борьбе просветителей с предрассудками, развенчание которых было в их представлении ключевой задачей мыслящего человека. Нередко наличие предрассудков толковалось просветителями именно как хаос [12, с. 66]. Говорили эти мыслители и о специфических инструментах борьбы с такого рода хаосом. Ж. О. Ламетри, например, предлагал его рассеивать, «руководствуясь компасом достоверности или факелом опыта» [11, с. 159].

Весьма многообещающей оказалась стратегия упорядочения хаоса, которую предложил Этьенн Бонно де Кондильяк. Новизна его подхода состояла в том, что Кондильяк говорил о необходимости разработки специфического языка в деле взаимодействия с тем, что находится в хаотическом состоянии.

Пытаясь применить свой метод на материале метафизики, Кондильяк так описывает свою задачу: «Та часть метафизики, которая изучает действия души, до сих пор пребывала в состоянии такого хаоса, что мне пришлось составить для себя своего рода новый язык. Мне было бы невозможно соединять точность со знаками, смысл которых очень плохо определен, как это имеет место в обычном их употреблении» [9, с. 82]. По убеждению Кондильяка, главная особенность этого помогающего упорядочить хаос языка должна состоять в том, чтобы он максимально позволял «классифицировать и определять» [8, с. 278].

Необходимо также сказать о вкладе Иоганна Гердера в вопрос изучения хаоса. В его «Идеях к философии истории человечества» слово «хаос» встречается чуть ли не в каждом абзаце. И он применяет его не только ради поэтических сравнений и создания ярких образов. Гердер постулирует существование «закона природы, гласящего, что божественные силы, живущие во Вселенной, превращают хаос в миропорядок» [4, с. 432].

Это был знаменательный момент в эволюции философских взглядов на хаос. И. Гердер первым стал говорить об объективности процесса трансформирования хаоса в порядок. Ранее мыслители вели речь о произвольности упорядочения хаоса, производимого то ли трансцендентными человеку силами, то ли самим человеком. Иоганн Гердер же стал говорить о том, что хаос можно привести в порядок не случайным образом, по некому произволу, а лишь в соответствии с объективным законом природы.

Причем Гердер говорит о возможностях человека по упорядочению хаоса, задаваясь, например, такими риторическими вопросами: «Неужели же в человеческой жизни не царит тот самый сообразный с внутренними силами творения закон, который превращает хаос в порядок и вносит правильность в человеческую путаницу? Несомненно, мы в душе своей носим это начало, и проявит оно себя так, как то отвечает его сущности» [4, с. 433]. Описывая суть данного закона, Гердер уточняет, что это «закон сочтенных и приведенных в равновесие сил» [4, с. 432], отсылая нас к традиции, уводящей к идее Платона о числовом упорядочении беспорядка.

Идея Гердера о законе упорядочения хаоса открывала далеко идущие перспективы исследования взаимодействия с хаосом. Ведь если

упорядочение хаоса - это объективный процесс, то, познав закон его осуществления, можно поставить упорядочение хаоса на службу человеку. Что и попытались сделать в XX веке теоретики, которые занялись проблемой так называемого «управляемого хаоса».

Выводы. Мыслители Просвещения внесли в эволюцию философского осмысления хаоса целый ряд важных идей.

Во-первых, именно в эпоху Просвещения была поставлена точка в существовании трактовки хаоса как «места». Философы-просветители (например П. Бейль) предложили реконструировать изначальное понимание хаоса, отказавшись от позиции Аристотеля. Во-вторых, именно философы Просвещения (например Вольтер) первыми задумались о том, что идея хаоса играет важную роль в человеческой культуре, возникнув в мифологии многих народов, а не только в Древней Греции.

В-третьих, в философии Просвещения было впервые осознано и сформулировано (Д. Дидро) важное положение о том, что признание человеком хаотичности мира рождает у него сложные экзистенциальные переживания, которые чреваты серьезными изменениями мотиваций в этической плоскости. В-четвертых, в философии Просвещения появляются первые попытки рассмотрения феномена хаоса через анализ специфики его процессуальности, что предвосхищало трактовки хаоса учеными XX века как «нерегулярного движения».

В-пятых, философами Просвещения было много сделано для изучения хаоса в свете проблематики гносеологии, положив начало ряду перспективных исследований. Тут можно отметить теорию П. Гольбаха о субъективности наших представлений о хаосе, а также идею Э. Кондильяка о необходимости создания для эффективного взаимодействия с хаотическими феноменами особого языка, который максимально приспособлен для классификации и построения дефиниций.

В-шестых, философ-просветитель И. Гердер первым стал говорить об объективности процесса трансформирования хаоса в порядок. Идея Гердера о существовании «закона природы» об упорядочении хаоса открывала далеко идущие перспективы исследования взаимодействия с хаосом. Ведь если упорядочение хаоса - это объективный процесс, то, познав закон его осуществления, можно поставить упорядочение хаоса на службу человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бейль П. Исторический и критический словарь в двух томах / П. Бейль. Т I. – М. : Мысль, 1967. – 391 с.
2. Вольтер. Материя / Вольтер ; [пер. с фр. С. Шейнман-Топштейн] // Философские сочинения. – М. : Наука, 1988. – С. 676 – 680.
3. Вольтер. Метафизика / Вольтер ; [пер. с фр. С. Шейнман-Топштейн] // Философские сочинения. – М. : Наука, 1988. – С. 681 – 682.
4. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер ; [пер. А. Михайлова]. – М. : Наука, 1977. – 703 с.

5. Гольбах П. А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного / П.А. Гольбах ; [пер. с франц. П. Юшкевича] // Избранные сочинения в двух томах. Т.1. – М. : Изд-во СЭЛ, 1963. – С. 53 – 687.
6. Дидро Д. Принципы нравственной философии, или Опыт о достоинстве и добродетели, написанный милордом Ш *** / Д. Дидро // Сочинения: в 2-х т. Т. 1. – М. : Мысль, 1986. – С. 58 – 163.
7. Кассирер Э. Философия Просвещения / Э. Кассирер. – М.: РОССПЭН, 2004. – 400 с.
8. Кондильяк Э. Трактат об ощущениях / Э. Кондильяк // Сочинения: В 3-х т. Т. 2. – М. : Мысль, 1982. – С. 189 – 399.
9. Кондильяк Э. Опыт о происхождении человеческих знаний / Э. Кондильяк // Сочинения: В 2-х т. Т. 1. – М. : Мысль, 1980. – С. 65 – 301.
10. Кузнецов В.Н. Философское творчество Вольтера и современность / В.Н. Кузнецов // Вольтер. Философские сочинения. – М. : Наука, 1988. – С. 5 – 69.
11. Ламетри Ж. О. Краткое изложение философских систем для облегчения понимания трактата о душе / Ж. Ламетри // Сочинения. – М. : Мысль, 1983. – С.144 – 168.
12. Морелли. Кодекс природы / Морелли ; [пер. с фр. М. Ландау]. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – 300 с.
13. Ямпольский М. Физиология символического. Книга 1. Возвращение Левиафана / М. Ямпольский. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 800 с.

Статья поступила в редакцию 04.07.2014

REFERENCES:

1. *Beyl P. Istoricheskiy i kriticheskiy slovar v dvuh tomah (Historical and Critical Dictionary in two volumes).* V. I. M. : *Myisl*, 1967. 391 p.
2. *Volter. Materiya (Matter). Filosofskie sochineniya.* M. : *Nauka*, 1988. P. 676 – 680.
3. *Volter. Metafizika (Metaphysics). Filosofskie sochineniya.* M. : *Nauka*, 1988. P. 681 – 682.
4. *Gerder I. G. Idei k filosofii istorii chelovechestva (Ideas to the philosophy of history).* M. : *Nauka*, 1977. 703 p.
5. *Golbah P. A. Sistema prirodyi (The system of nature). Izbrannyye sochineniya v dvuh tomah. V.1.* M. : *Izd-vo SEL*, 1963. P. 53 – 687.
6. *Didro D. Printsipyi npravstvennoy filosofii (Principles of moral philosophy). Sochineniya: v 2-h t. V. 1.* M. : *Myisl*, 1986. P. 58 – 163.
7. *Kassirer E. Filosofiya Prosvescheniya (The philosophy of the Enlightenment).* M. : *ROSSPEN*, 2004. 400 p.
8. *Kondilyak E. Traktat ob oschuscheniyah (Treatise on Sensations). Sochineniya: V 3-h v. V. 2.* M. : *Myisl*, 1982. P. 189 – 399.
9. *Kondilyak E. Opyit o proishozhdenii chelovecheskih znaniy (On the origin of human knowledge). Sochineniya: V 2-h v. V. 1.* M. : *Myisl*, 1980. P. 65 – 301.
10. *Kuznetsov V. N. Filosofskoe tvorchestvo Voltera i sovremennost (Voltaire's philosophical creativity and modernity). Filosofskie sochineniya.* M. : *Nauka*, 1988. P. 5 – 69.
11. *Lametri Zh. O. Kratkoe izlozhenie filosofskih sistem dlya oblegcheniya ponimaniya traktata o dushe (Summary of philosophical systems to facilitate the understanding of a treatise on the soul). Sochineniya.* M. : *Myisl*, 1983. P.144 – 168.
12. *Morelli. Kodeks prirodyi (Code of nature).* M. : *Izd-vo AN SSSR*, 1956. 300 p.
13. *Yampolskiy M. Fiziologiya simvolicheskogo. Kniga 1. (Physiology symbolic. Book 1.).* M. : *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2004. 800 p.

Кулик Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
Адрес: 49010, г. Днепропетровск, просп. Гагарина, 72
E-mail: al.v.kulik@gmail.com

Kulik Alexander Viktorovich – PhD in philosophy, associate professor
The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university
Address: 72, Gagarin Avenue, Dnipropetrovsk, 49010
E-mail: al.v.kulik@gmail.com